Золотое солнце Романьи грело булыжную дорогу, ведущую к собору Сан-Мидре.

Вокруг фонтана, где возвышалась статуя Святой Матери, как обычно, собрались пухлые белые голуби, чтобы насладиться послеполуденными солнечными ваннами.

Такие покладистые и смелые создания, они не смотрели на людей, даже если те близко к ним подходили.

И даже если это был кардинал, который заставлял дрожать даже высокомерного дворянина.

Широкие плечи молодого кардинала были не только насестом для голубей, но и для посыльных птиц с изящными золотыми хвостами.

Одна из птиц быстро перелетела из северной столицы через море в папские земли Романьи и с гордостью выполнила свою миссию.

Хотя он заслуживал награды, человек, закончивший читать письмо, некоторое время молчал.

Его черные волосы, сияющие на солнце, загорелая медная кожа, глубокие темно-синие глаза и скульптурные черты лица поражали дьявольской красотой.

Он сидел неподвижно, почти не моргая, и в нем не было ни малейшего признака на человечность.

— Вы, должно быть, очень волнуетесь.

В конце концов, слуга, который стоял неподалеку и делал вид, что кормит голубей, первым нарушил молчание.

В отличие от своего господина, элегантного красивого мужчины, у него были темно-рыжие волосы и шрам через один глаз.

Было удивительно, что голуби не улетали от взмахов руки мужчины.

— Я беспокоюсь.

— Ну, я рад, что она благополучно добралась домой. Ваш зять искал ее в Элендейле четыре дня подряд. Видимо, сейчас она чувствует себя лучше. Я не знаю, что они написали. Вы ведь все равно не доверяете мне полностью, не так ли?

Было очевидно, что у Пьетро хватило наглости заглянуть в письмо своего господина, а потом

притвориться, что он не знает, о чем там говорится.

Но Чезаре не стал отчитывать Пьетро, который был занят кормлением голубей.

Если бы он хотел от него избавиться, то сделал бы это раньше. Трудно будет снова найти такого верного слугу, как Пьетро, где-нибудь на Юге.

Где еще он найдет человека, обладающего силой всех чудовищ, жестокостью, способной заставить плакать даже сатану, умением проникать в тени и со слепой преданностью своему господину?

— Это сюрприз.

— Видя, как вы взволнованы, народы за морем, должно быть, тоже весьма удивлены. Является ли пренебрежение вашей сестры или же зятя неожиданным?

— Удивительно, как долго ты был таким язвительным?

Пьетро не сдвинулся с места, несмотря на предупреждение.

Он продолжал говорить, даже бесстыдно пожимал плечами.

— Кто бы мог подумать, что послушная леди поднимет такой шум? Ну, если это кто-то в возрасте вашей сестры, то невозможно предугадать, что бы он сделал. Вам не кажется это удивительным? Даже ваш шурин, который, как известно, человек с каменным сердцем, был тронут ею.

Шурин. Чезаре поджал губы, скомкав письмо в руке.

Для него его шурин был не более чем бумажной салфеткой, которую можно выбросить.

Ему не доставляло ни малейшего удовольствия наблюдать за высокомерными ублюдками, которые стояли по стойке смирно и настаивали на том, чтобы сделать его сестру счастливой, в итоге отступая с унизительными улыбками.

Но в этот раз все было немного иначе. Это был не его выбор — отправить Рудбекию в Бретань.

http://tl.rulate.ru/book/96827/2381278